

Эвфемистические дисфемизмы и их связь с обценной лексикой в молодежной английской устной речи XXI века

Варфоломеев Ф.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию эвфемистических дисфемизмов и их связи с обценной лексикой в молодежной английской устной речи XXI века. Изучаются понятия «дисфемизм» и «эвфемистический дисфемизм», особенности их употребления в устной речи, связь с ненормативной лексикой. На основании собственного опыта и исследований приводятся и контекстуально анализируются некоторые слова и выражения английского языка, относящиеся к эвфемистическим дисфемизмам.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемизация, эвфемистические дисфемизмы, обценная лексика, окказиональность.

Для цитаты: Варфоломеев Ф.В. Эвфемистические дисфемизмы и их связь с обценной лексикой в молодежной английской устной речи XXI века [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 4. С. 41–47. DOI:10.17759/langt.2024110405

Euphemistic Dysphemisms and Their Connection with Obscene Vocabulary in the Youth English Oral Speech of the XXI Century

Fedor V. Varfolomeev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

The following article is devoted to the study of euphemistic dysphemisms and their connection with obscene vocabulary in the youth English oral speech of the XXI century. The concepts of "dysphemism" and "euphemistic dysphemism", the peculiarities of their use in oral speech, the connection with profanity are studied. Based on the personal experience and research, some words and expressions of the English language related to euphemistic dysphemisms are presented and contextually analyzed.

Keywords: dysphemism, dysphemization, euphemistic dysphemisms, obscene vocabulary, occasionality.

For citation: Varfolomeev F.V. Euphemistic Dysphemisms and Their Connection with Obscene Vocabulary in the Youth English Oral Speech of the XXI Century. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 4, pp. 41–47. DOI:10.17759/langt.2024110405 (In Russ.).

Слово «дисфемизм» бельгийский лингвист Альберт Карнуа определил как «насмешливое, грубое издевательство, являющееся также реакцией на педантизм, претенциозность и схолицизм в языке» [4, с. 24]. Дисфемизм — *«намеренное использование вульгарного, грубого и стилистически сниженного языка, иногда нецензурных слов и выражений с целью проявления резко отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистическое и эмоциональное употребление»* [1, с. 22-24]. Главная функция дисфемизма заключается в замене слова или выражения вульгарным, грубым, неприемлемым в данной ситуации, часто с целью выразить отрицательное отношение либо дискредитировать собеседника [2, с. 561].

Дисфемизмы, как и сам процесс дисфемизации, неразрывно связаны с понятием эвфемизмов — *«эмоционально нейтральных слов или выражений, употребляемых вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными»* [8, с. 590], эвфемизмы же имеют противоположную семантику. Однако общепринятая теория формирования и употребления дисфемизмов в речи в настоящее время отсутствует. Это связано с неэтичностью данного явления, несмотря на большую распространенность в разговорной речи, и постоянной корректировкой теоретических положений о них.

Теория о неэтичности явления дисфемизации и трудностях ее детального изучения тесно связана и с обсценной лексикой. Обсценная лексика (от лат. “obscenus” — непристойный, распутный, безнравственный), или мат — лексика, включающая грубейшие, непристойные бранные выражения. Основной функцией данной лексики является намеренное использование брани и инвектив, являющихся родовым понятием по отношению к жаргону, сленгу, бранной лексике и т.п., которые «выражают спонтанную речевую реакцию на неприятную ситуацию» [3, с. 49, 51; 5, с. 352]. Кроме того, Б.А. Успенский пишет об «антихристианском характере» функции проклятия и языческом происхождении бранной речи. Все это привело к ее культурному запрету (табуированию) [10, с. 164].

Появление термина «дисфемизм» вызвало необходимость провести различие между эвфемизмами, дисфемизмами и нейтральными выражениями. К. Аллан и К. Барридж ввели термин «ортофемизм» как наименование нейтрального способа вербализации неприятного, отрицательного признака денотата [11, с. 29–34]. Тем самым они определяют эвфемизмы как благозвучные и вежливые выражения, дисфемизмы — как *«выражения грубые и оскорбительные»*, ортофемизмы — как нейтральные обозначения [11, с. 29–34]. Кроме того, обоснование проблемы определения границы между эвфемизмом и дисфемизмом отсылают и в диахроническую плоскость. Например, в английском языке слово “gay” в XIV веке означало «веселый», «задорный» (“light-hearted”, “merry” и т.п.), в XIX же веке происходит расширение семантики, теперь это также «ведущая аморальный образ жизни,

занимающаяся проституцией» (“leading an immoral life”, “living by prostitution”), связанное, в основном, с женщинами. Несмотря на цензуру и табуированность темы секса, с которой было связано это слово, после 70-х годов слово “gay” перестало считаться дисфемизмом и вошло в повседневную английскую речь [13, с. 12]. Однако в настоящее время данное слово часто расценивается как оскорбительное для представителей ЛГБТ и становится жаргоном.

Помимо этого, К. Аллан и К. Барридж ввели в лингвистику понятия эвфемистического дисфемизма и дисфемистического эвфемизма. Они определили их как «выражения, расходящиеся с намерениями, которые за ними скрываются» [11, с. 39]. Они находятся в зависимости от участников и самой коммуникативной ситуации, то есть окказиональны. Например, в английском языке слово “died” («умер») имеет эвфемизм-синоним “gone” («ушел») и дисфемизм-синоним “kick the bucket” («загнуться»). Однако последний синоним не считается дисфемизмом при употреблении его в дружеской, молодежной компании и т.д. Таким образом, четкого распределения функций эвфемизмов и дисфемизмов в речи фактически не существует. Необходимо понимание их контекста, цели, заложенного смысла и даже особенностей интонации произнесения.

Окказиональность дисфемизмов также заключается в способах их употребления. Л.В. Кваскова выделяет разную степень дисфемизации — от сарказма до obscene ненормативной лексики [6, с. 354], что зависит от самих участников коммуникации и особенностей их характеров, речевой ситуации и ее тематики. Очень часто дисфемизмы в устной речи ведут к нарушению содержания дискурсивной ситуации, а потому их применение в языке корректируется, происходит замена их эвфемизмами и другими стилистическими приемами и словами. В языковой речи, согласно Л.В. Квасковой, существуют следующие дисфемистические конструкции:

1. выражение несогласия в форме эмоционально-саркастического вопроса (“why the hell not??”);
2. замена стилистически нейтральной единицы на стилистически эмоциональный эквивалент (“fibs” и др.);
3. употребление уничижительных кличек (“old bidy” и др.);
4. замена прямого ответа на вопрос на уничижительную оценку поведения говорящего (“flirpansy ill”);
5. отрицательно-заряженные эпитеты в сочетании с широкозначной лексикой (“bloody thing” и др.);
6. употребление стереотипных уничижительных инвективных конструкций (“mistah”, “dawg” и др.);
7. риторические конструкции для выражения сарказма (“churning things over and over again in your mind for the umpteenth time?” — «переливать из пустого в порожнее бесконечно») [6, с. 355].

Частое употребление дисфемистических эвфемизмов может быть связано с исторически сложившимся характером англичан. Распространение политкорректности, умеренное снижение агрессивности, введение стереотипов “reserve”, “politeness”, “weather-talk”, “hooliganism”, “hypocrisy”, “privacy”, следование неписанным правилам “Englishness”

(«Английскость») [13, с. 22] повлияли на формирование современного английского общества.

С учетом постоянных изменений в словарных запасах языков, опираясь на теорию К. Аллана и К. Барридж, мы выделяем следующие эвфемистические дисфемизмы в английской устной и письменной речи XXI века:

- 1) Синонимичные — схожие по значению и контексту (“bastard” — «ублюдок», или «внебрачный» и т.п.).
- 2) Уничижительные (“idiot”, “dummy” и т.п.).
- 3) «Паразиты» (дискурсивные) — часто используемые, однако не несущие смысловую нагрузку (“f***ing”, “sh*t” и др.).
- 4) Смещения слов (“unf***kingbelievable”, “unf***kingreal”).
- 5) Наименования, включающие в себя уничижительные дисфемизмы (“gay”, “punk”, “whore”).
- 6) Физиологические (“boobs”, “jacking” и т.п.).
- 7) Инвективы (чаще в литературе).

Согласно Е.А. Ставицкой, упрощения, реформы, а также распространение лексики арго, обсценной лексики и дисфемизмов привели к языковой и духовной деградации [9, с. 18]. В настоящее время чаще всего молодое поколение формирует и употребляет новые дисфемизмы (в том числе и дисфемистические эвфемизмы) и слова из табуированной лексики для упрощения речи в процессе коммуникации и при письме (особенно в Интернет-сети), тем самым все больше нарушая уже сформированные языковые правила. Так, например, в XXI веке в английской разговорной речи часто присутствуют дисфемизмы, которые в определенном контексте играют эвфемистическую функцию и имеют связь с обсценной лексикой: “N-word” (слово, употребляемое представителями афроамериканской расы как самоопределение; вместо “Negro” — «негр», “pal” — «приятель»); “beat off” (вместо “to masturbate” — «мастурбировать») [7, с. 28], “a**hole” (“заднепроходное отверстие”, “тупица”, в ироничном значении — “близкий друг”), “goober” («поцелуй», «деревенщина», «глупый» и т.п.) [7, с. 107], “to cringe” («стыдиться», «коробить»; вместо “to be ashamed”), “to stick it (in)” («засунуть куда-то»; вместо “to leave” — «оставить»), “bum” (вместо “idiot” — «идиот»), “butt” — «задница», “hobo” — «бродяга») [7, с. 44] и т.д. Большая часть подобных слов содержится в словаре-справочнике табуированной лексики А.Ю. Кудрявцева и Г.Д. Куропаткина, которые пишут о неготовности общества «к полноценному восприятию современного, далеко не всегда литературного, разговорного языка, настойчиво проникающего в английскую и особенно американскую литературу и видеокультуру». Неформальное общение с носителями языков, не стесняющихся в выражениях, согласно им, становится все более обыденным [7, с. 5]. Так, например, глагол “to cringe” и существительное “cringe” и производное “cringy” очень сильно распространены среди молодежи, играющей в компьютерные игры и находящейся больше времени в Интернете и социальных сетях. Они описывают чаще неприятную, странную, глупую или необоснованную ситуацию (заменяют слова и выражения “shame”, “stupidity”, “awful”, “to speak nonsense”, “to be awkward” и т.п.) и выступают в качестве сленга:

“You’ve just posted cringe!!!” («Ты выложил [в Интернет] кринж (сленг)!!!»);

“This is so cringy!!!” («Это так отвратительно / кринжово (сленг.)!!!»)

При этом слово “cringe” этимологически не связано с Интернетом и происходит от старого английского “craencan”, “craencgan”, “craengan” («повернуть», «упасть») и среднеанглийского (Middle English) “craengen” («надменно сгибаться», «снизойти») [12].

Особое внимание в современной английской речи следует обратить на дискурсивные эвфемистические эвфемизмы, не имеющие смысловую нагрузку и используемые только для передачи эмоциональной реакции на ту или иную ситуацию. К таким словам относятся слова “f**k” (дисфемизм-жаргонизм выражения “to have sex” — ‘заниматься интимом’); “d**k” (дисфемизм-жаргонизм слова “pe**s” — ‘мужской половой орган’) и “s**t” (‘дерьмо’) — дисфемизм слов “excrement”, “feces” — ‘навоз’, ‘отложения’). Эти слова также используются в современном английском языке в качестве основы для новых слов (“unf**kingbelievable” вместо “unbelievable” — ‘невероятный’; “unf**kingreal” вместо “unreal” — ‘нереальный’; “d**king around” в значении “doing nothing” — ‘ничего не делать’, “s**tty”, “bulls**t” и др.) Кроме того, слово “f**k” является эвфемистическим дисфемизмом-синонимом выражения “to go to Hell” — ‘идти в ад’ и используется как проклятье; “sh*t” — обобщающий эвфемистический дисфемизм слов “bad”, “awful”, “disgusting” — ‘плохой’, ‘ужасный’, ‘отвратительный’.

Таким образом, современная молодежная английская речь содержит достаточное количество дисфемистических эвфемизмов и постоянно пополняется все более новыми. Большая часть этих эвфемизмов связана с табуированной обценной лексикой, становится частым явлением в процессе коммуникации, нарушая при этом существующие языковые правила и упрощает речь.

Литература

1. *Баринаева А.В.* Виды и способы эвфемизации в современном русском литературном языке (на материале газет 1990-2006 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 230-232. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-B982227/2006/Гуманитарные%20науки/6-712315205> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 29: Чаган - Экс-ле-Бен. / ред. А.М. Прохоров, Н.К. Байбаков, А.А. Благодоров и др. 1978. М.: Советская Энциклопедия. 640 с.
3. *Воронцова Т.А.* Культура речи: учеб. пособие. 2011. Ижевск: Удмурт. ун-т. 141, [1] с.
4. *Дружинин А.С., Фомина Т.А., Поляков О.Г.* Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему // Язык и культура. 2020. № 50. С. 23-40.
5. *Засыпкин С.* Инвектива [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. С. 352-353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva> (дата обращения: 02.10.2024).
6. *Кваскова Л.В.* Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 3. № 2. С. 352-357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizatsiya-rechi-kak-kommunikativnaya-taktika-v-diskurse> (дата обращения: 03.10.2024).
7. *Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д.* Англо-русский словарь-справочник табуированной лексики и эвфемизмов: Ок. 10000 слов и выраж. 1993. М.: «КОМТ», 1993. 304 с.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 1990. М.: Советская энциклопедия. 683 с.
9. Ставицкая Е.А. Упрощение языковой системы как следствие духовной деградации общества (на примере русского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. С. 15-21.
10. Успенский Б.А. Исследования по русской литературе, фольклору и мифологии. 2018. М.: Common place. 288 с.
11. Allan K., Burridge K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. 2006. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p.
12. Cringe. The word “cringe” according to the dictionary [Электронный ресурс] // Diction. URL: <https://diction.com/en/cringe> (дата обращения: 01.11.2024).
13. Fox K. Watching the English: the hidden rules of English behaviour. 2004. London: Hodder & Stoughton. 424 p.

References

1. Barinova A.V. Vidy i sposoby evfemizatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke (na materiale gazet 1990-2006 gg.) [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki=Bulletin of Krasnoyarsk State University. Humanities.* 2006, no. 6, pp. 230-232. Available at: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-V982227/2006/Gumanitarnye%20nauki/6-712315205> (Accessed: 01.10.2024) (In Russ.).
2. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: v 30 t. T. 29: Chagan - Eks-le-Ben. In A.M. Prokhorov, N.K. Baibakov, A.A. Blagonravov et al. (eds.). 1978. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. 640 p. (In Russ.)
3. Vorontsova T.A. Kul'tura rechi: ucheb. posobie. 2011. Izhevsk: Udmurt. un-t. 141, [1] p. (In Russ.)
4. Druzhinin A.S., Fomina T.A., Polyakov O.G. Evfemizmy, disfemizmy, ortofemizmy i eksperientsial'nyi kontekst: kholisticheskii vzglyad na lingvisticheskuyu problemu. *Yazyk i kul'tura=Language and Culture.* 2020, no. 50, pp. 23-40 (In Russ.).
5. Zasyplin S. Invektiva [Elektronnyi resurs]. *Diskurs-Pi=Discourse-Pi.* 2010, no. 1-2, pp. 352-353. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva> (Accessed: 02.10.2024) (In Russ.).
6. Kvaskova L.V. Disfemizatsiya rechi kak kommunikativnaya taktika v diskurse. *Prepodavatel' XXI vek=Teacher XXI century.* 2016. Vol. 3, no. 2, pp. 352-357. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizatsiya-rechi-kak-kommunikativnaya-taktika-v-diskurse> (Accessed: 03.10.2024) (In Russ.).
7. Kudryavtsev A.Yu., Kuropatkin G.D. Anglo-russkii slovar'-spravochnik tabuirovannoi leksiki i evfemizmov: Ok. 10000 slov i vyrazh. 1993. Moscow: «КОМТ», 1993. 304 p. (In Russ.)
8. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. In V.N. Yartseva (ed.). 1990. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. 683 p. (In Russ.)
9. Stavitskaya E.A. Uproshchenie yazykovoi sistemy kak sledstvie dukhovnoi degradatsii obshchestva (na primere russkogo yazyka). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta=Bulletin of Moscow State Linguistic University.* 2010, pp. 15-21 (In Russ.).
10. Uspenskii B.A. Issledovaniya po russkoi literature, fol'kloru i mifologii. 2018. Moscow: Common place. 288 p. (In Russ.)

Варфоломеев Ф.В.

Эвфемистические дисфемизмы и их связь с обсценной лексикой в молодежной английской устной речи XXI века

Язык и текст. 2024. Том 11. № 4. С. 41–47.

Varfolomeev F.V.

Euphemistic Dysphemisms and Their Connection with Obscene Vocabulary in the Youth English Oral Speech of the XXI Century

Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 4, pp. 41–47.

11. Allan K., Burrige K. *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. 2006. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p.

12. Cringe. The word “cringe” according to the dictionary [Elektronnyi resurs]. Diction. Available at: <https://diction.com/en/cringe> (Accessed: 01.11.2024).

13. Fox K. *Watching the English: the hidden rules of English behaviour*. 2004. London: Hodder & Stoughton. 424 p.

Информация об авторе

Варфоломеев Федор Витальевич, аспирант, преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Information about the author

Fedor V. Varfolomeev, PhD student, Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute “Foreign Languages, Modern Communications and Management”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Получена 01.11.2024

Принята в печать 25.11.2024

Received 01.11.2024

Accepted 25.11.2024